
РЕГИОНАЛИЗМ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ФАКТОРЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

И.А. Умерова

Российский университет дружбы народов
Ул. Миклухо-Макляя, 6, Москва, Россия, 117198

Региональная интеграция в современной мировой экономике — взаимовыгодная форма экономического сотрудничества для стран с различным уровнем социально-экономического развития. Внешнеэкономические связи (и в первую очередь торговые) стран — членов ЕС выступают как фактор регионального единства и развития. Членство в ЕС оказывает положительное влияние на экономику всех новых стран — членов Союза — государств Центрально-Восточной Европы (ЦВЕ), что отражается на динамике большинства экономических показателей. Анализу характеристики факторов конкурентоспособности этих стран посвящается данная статья. Положительный опыт развития взаимных торговых отношений в рамках ЕС может быть использован в нашей стране в связи с намерениями России и других стран СНГ создать единое экономическое пространство на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: внешнеэкономические связи, внутрирегиональный рынок ЕС, взаимная торговля, региональная интеграция, стоимость рабочей силы, факторы конкурентоспособности.

В настоящее время Европейский Союз с входящими в него 27 государствами образует самый мощный в мире единый рынок с 495 млн потребителей. На долю ЕС-27 (7,3% мирового населения) в 2007 г. приходилось 22% мирового ВВП, а удельный вес Евросоюза (с учетом внутренней торговли) составлял 36% мировой торговли (из них более 20% приходилось на взаимный обмен товарами).

Иными словами, Европейский Союз — наиболее развитая интеграционная группировка современного мира, во многих аспектах определяющая направление развития мировой экономики. Здесь сформировался также очень мощный рынок труда и значительны трудовые миграции внутри региона. Процессы интеграции придали динамизм прежде всего взаимному обмену товаров. Произошло географическое перераспределение товарных потоков стран ЕС в пользу внутренней торговли. Расчеты и анализ данных показали, что изменилось соотношение удельного веса торговли стран ЕС между собой и с третьими странами. В 1960 г. оно составляло 50 : 50, а к 2007 г. — 68 : 32 по экспорту. В импорте наблюдается аналогичная ситуация (соотношение изменилось с 46 : 54 до 64 : 36).

Особенности внутрирегиональной торговли стран — членов ЕС. Динамика торговли внутри Союза развивалась по-разному у разных стран. Не столь высокая (в сравнении с другими странами ЕС) зависимость от товарных рынков Союза наблюдается у Германии, Великобритании, Греции и Италии. Располагая высокоразвитой промышленностью и сферой услуг, эти страны значительную часть своей продукции экспортируют на внешние рынки. Удельный вес внутриблоковой торговли в странах, составляющих ядро ЕС, является минимальным (от 50 до 65% в экспорте и в импорте).

Однако в связи со вступлением в ЕС заметно вырос удельный вес во внутрирегиональном экспорте и в импорте таких стран, как Австрия, Испания и Португалия. В Финляндии и Швеции вырос только импорт европейских товаров, тогда как география экспорта этих стран особенно не менялась. Ориентированность торговли Дании на европейский рынок оставалась предельно высокой как до вступления, так и после вступления в состав ЕЭС.

Основной объем взаимных товаропотоков сконцентрирован между шестью странами — основателями Союза и Великобританией (около 60% от общего объема импорта и экспорта всех стран — членов ЕС). Безусловным лидером во внутрирегиональной торговле ЕС является Германия. Она является основным связующим звеном в торговых связях внутри Союза (это основной партнер по экспорту и импорту продукции для большинства стран ЕС). Ориентация на внутренний рынок других стран — членов ЕС свыше 75%. Особенно сильная зависимость от внутриевропейского рынка проявляется в импорте, а не в экспорте.

Нами были проанализированы изменения во взаимной торговле по мере вхождения новых стран в состав ЕС со дня его образования. В четвертый этап своего расширения ЕС вступил в 2004 г., при этом число его членов увеличилось до 27. Региональная группировка приняла в свой состав большинство стран Центрально-Восточной Европы: Польшу, Венгрию, Чехию, Словакию, Словению, Эстонию, Латвию, Литву, Болгарию и Румынию. ЕС в очередной раз расширил свой ресурсный потенциал и превратился в крупнейший в мире потребительский рынок, хотя доля новых стран — членов ЕС (государств Центрально-Восточной Европы (ЦВЕ)) в общем товарообороте этой региональной экономической группировки, как показали наши расчеты, пока не очень велика (менее 10%).

Страны ЦВЕ и ранее были торговыми партнерами стран ЕС. При этом по удельному весу во внутренней торговле Евросоюза Польша и Чехия опережают даже такие страны, как Дания и Финляндия. Отметим, что еще за несколько лет до вступления начала происходить переориентация торговли бывших социалистических стран Центрально-Восточной Европы на внутренний рынок ЕС. Объемы экспорта и импорта во внутрирегиональной торговле ЕС абсолютно у всех стран ЦВЕ превышают в несколько раз аналогичные показатели в их торговле с другими странами мира.

Переориентация на внутрирегиональный рынок ЕС шла постепенно. Ранее страны ЦВЕ в более значительной степени торговали с бывшим СССР, а ныне — со странами ЕС. В базе данных Евростата выделяют 50 крупнейших внешних партнеров ЕС. В 1990-х гг. (когда государства ЦВЕ были еще внешними партнерами для ЕС) эти страны занимали места во второй и третьей десятке в ранге крупнейших партнеров ЕС, но уже накануне их вступления в союз ситуация изменилась. Так, анализ данных показывает, что уже в 2003 г. Польша, Чехия и Венгрия попали в первую десятку крупнейших партнеров для ЕС как по экспорту, так и по импорту. В 1990 г. Венгрия находилась на 28-м месте по экспорту и на 29-м — по импорту, а уже в 2003 г. — на 9-м месте по обоим позициям [1].

В настоящее время Германия является основным торговым партнером для Чехии, Венгрии, Польши (около 40%), Словакии и Словении (более 30%); Вели-

кобритания — для Латвии; Финляндия — для Эстонии. При этом наиболее интенсивный товарообмен происходит по следующим направлениям: Польша — Германия; Венгрия — Австрия и Германия; Мальта — Кипр и Италия; Кипр — Греция; Словения — Австрия; Латвия — Эстония; Чехия — Словакия.

Положительные эффекты от вступления в ЕС для стран ЦВЕ. Как уже было отмечено, каждый этап расширения состава Союза сопровождался ростом доли внутрирегиональной торговли в общем объеме внешней торговли присоединявшихся к ЕС стран. Изучение ситуации и анализ статистических данных показывает, что взаимная торговля стран Евросоюза обеспечивает для группировки в целом и для отдельных ее членов положительные эффекты. Во-первых, рост объема экспортно-импортных операций стран — членов ЕС свидетельствует о крепнущих связях между ними. Во-вторых, участие в ЕС оказывает положительное влияние на экономику всех новых стран — членов Союза.

Растут показатели объемов ВВП по ППС и в странах ЦВЕ (рост по сравнению с 2004 г. в 1,4 раза, что выше, чем в среднем по ЕС). Заметно увеличились показатели ВВП в расчете на душу населения (при среднем росте по ЕС-27 в 1,15 раза в большинстве этой группы стран рост превышает 1,3—1,4 раза). При этом в Словении и Чехии данный показатель (соответственно 22 600 и 20 200 евро в 2007 г.) приблизился к показателю ВВП на душу населения в среднем по ЕС-27 (24 900 евро). Снижается уровень безработицы, растет занятость населения в странах ЦВЕ (табл. 1).

Динамика уровня занятости населения стран ЦВЕ

Таблица 1

(%)

Страна	Год				
	2000	2003	2005	2006	2007
Болгария	50,4	52,5	55,8	58,6	61,7
Венгрия	56,3	57,0	56,9	57,3	57,3
Латвия	57,5	61,8	63,3	66,3	68,3
Литва	59,1	61,1	62,6	63,6	64,9
Польша	55,0	51,2	52,8	54,5	57,0
Румыния	63,0	57,6	57,6	58,8	58,8
Словакия	56,8	57,7	57,7	59,4	60,7
Словения	62,8	62,6	66,0	66,6	67,8
Чехия	65,0	64,7	64,8	65,3	66,1
Эстония	60,4	62,9	64,4	68,1	69,4

Источник: Составлено автором по [2].

Изменение структуры занятости населения в отраслях экономики в государствах ЦВЕ. Процесс труда является основным в сфере социальных отношений. Следует отметить, что уже с середины XX в. стала изменяться традиционная для индустриального общества модель труда и занятости населения в связи с переходом к постиндустриальной парадигме развития. Непосредственно на процесс труда и уровень занятости населения в отдельных секторах экономики влияет внедрение новой техники и новых технологий, в том числе информационных. В свою очередь, процессы трансформации труда и занятости влияют на уровень жизни и процесс социальной поляризации населения [3].

Во второй половине XX в. индустриализация проходила быстрыми темпами в группе стран социалистического лагеря, в том числе в СССР и странах Центрально-Восточной Европы. При этом темпы роста производительности труда в группе социалистических стран даже были выше, чем в экономически развитых странах, что характеризовало опережающие темпы развития индустриального сектора этих стран в послевоенный период (в период восстановления хозяйства после окончания Второй мировой войны, вплоть до начала 1980-х гг.). Увеличивалась и занятость населения именно в этой сфере экономической деятельности. Лишь с начала 1990-х гг. в республиках бывш. СССР и государствах ЦВЕ (именуемых ныне странами с переходной экономикой) произошло снижение занятости населения в индустриальном секторе, которое объясняется структурным кризисом и общим спадом производства в тот период резкой структурной перестройки экономики в направлении «от плана к рынку», а отнюдь не переходом этой группы стран к постиндустриальной стадии развития. Иными словами, увеличение занятости в секторе услуг происходило в основном за счет сокращения занятости в аграрном секторе [4; 5], а процесс индустриализации по-прежнему набирал силу.

Отметим, что большинство стран ЦВЕ (бывших социалистических) приступили к полномасштабной индустриализации в основном после Второй мировой войны (во второй половине XX в.). Ранее они в основном были аграрными государствами с зачатками развития некоторых базовых отраслей промышленности (в Польше — угольной, металлургической, текстильной; в Румынии — нефтяной; в Болгарии, Венгрии, Югославии — пищевой промышленности). Только Чехословакия была наиболее развитой среди них. Общей слабостью индустриального сектора экономики данной группы стран являлось явно недостаточное развитие машиностроения, химии, электроэнергетики. Не следует при этом забывать, что индустриализация стран Восточной Европы проходила в тот период при активной материальной, технической и технологической помощи СССР.

Участие большинства стран ЦВЕ в Совете Экономической Взаимопомощи (СЭВ) обеспечивало им гарантированные поставки необходимого сырья (нефти, газа, электроэнергии, железной руды и т.д.), полупродуктов (металлы, хлопок и др.), многих видов готовой продукции (особенно продукции машиностроения и химии из СССР). В результате в странах региона была создана мощная тяжелая промышленность, удалось реконструировать и увеличить мощности легкой и пищевой промышленности, модернизировать все виды транспорта. Страны региона совместно создали и использовали объединенные системы нефте- и газопроводов, линий электропередачи. Все это требовало изменения структуры занятости населения, о чем и свидетельствуют данные табл. 1. Структурная перестройка экономики данной группы стран в направлении «от плана к рынку» с начала 1990-х гг. также оказала заметное влияние на структуру занятости населения.

Стоимость рабочей силы как фактор конкурентоспособности стран ЦВЕ. Общество в целом стремится к тому, чтобы, используя меньшие ресурсы, произвести большее количество товаров. Известно, что конкурентоспособность той или иной страны зависит не только от стоимости затрачиваемых энергоресурсов и материалов, уровня налогов и процентных ставок, качества выпускаемой продукции, но в очень большой степени от стоимости рабочей силы. Данная стои-

мость складывается из почасовой оплаты труда и дополнительных расходов на рабочую силу, которые включают в числе прочего взносы работодателей в фонд социального страхования, дополнительные льготные и стимулирующие выплаты. Поэтому именно показатель уровня заработной платы является одним из важнейших факторов конкурентоспособности экономики и стран мира.

Однако наличие высокой стоимости рабочей силы в стране (или в какой-либо отрасли индустрии) не ведет автоматически к снижению конкурентоспособности продукции. Если за высокую заработную плату и дополнительные социальные выплаты работники обеспечивают высокую производительность труда, то она может компенсировать большие издержки. Производство может сохранять конкурентоспособность благодаря соответствующему качеству, количеству или уникальности выпускаемой продукции. Так, самое высокое вознаграждение за труд (оплата труда) в странах ЕС отмечается ныне в Бельгии, Швеции и Германии — свыше 50 евро в час. Отметим, что ранее именно Германия многие годы лидировала по данному показателю среди европейских стран [6].

Анализ данных по странам ЕС показывает, что невысокая оплата труда отмечается в Греции и Португалии, но в основном в недавно пополнивших ряды Евросоюза странах ЦВЕ. В них вознаграждение за труд в 5—10 раз ниже, чем у стран-лидеров (Бельгии, Швеции, Германии), но все же (для сравнения) оно в несколько раз выше, чем, например, в Китае или Индии. Иными словами, в Германии и других развитых европейских странах выгоднее развивать производство в основном путем роста производительности труда, опираясь на использование дорогостоящей техники и наукоемкие технологии. Но это, в свою очередь, обостряет проблему безработицы, так как ТНК все чаще размещают свои филиалы на территории стран ЦВЕ (попросту переносят именно туда многие производства). По данным консалтинговой фирмы Mercer Human Resource Consulting, в 2005 г. социальная страховка занимала $\frac{1}{4}$ в структуре вознаграждения за выполненную работу в Словении, Чехии, Эстонии, Венгрии, Литве и Словакии [6]. Однако доля обязательных выплат в структуре вознаграждения за выполненную работу не превышала 5% в 2005 г.

Расчеты показывают, что особенно значительны дополнительные расходы на рабочую силу в Бельгии, Швеции, ФРГ и Франции (социальное страхование и другие дополнительные расходы). В Финляндии (13,3%), Франции (3,3%), Италии (6,3%), Швеции (2,4%) в структуре вознаграждения за выполненную работу в отличие от других стран Евросоюза присутствуют добровольные выплаты. В Польше эта доля незначительна и составляет всего около 1%, а в других странах ЦВЕ добровольные выплаты вообще отсутствуют. В бывших социалистических странах ЦВЕ отмечается самая низкая средняя заработная плата. Так, в Латвии — 3,8 тыс. евро в год, в Литве — 4,2 тыс. евро в год, в Словакии она составляет 4,8 тыс. евро в год. Заработная плата в этих странах в среднем более чем в 9 раз ниже, чем в Дании. В Венгрии и Чехии — около 7 тыс. евро, а в Словении более 13 тыс. евро в год, что в 3 раза выше, чем в Латвии.

Доля обязательных платежей в структуре стоимости рабочей силы стран с переходной экономикой также самая невысокая, например, в Польше около 5%, в Венгрии 4,3%, в Словакии и Чехии около 4%. Самые низкие показатели в Лат-

вии и Эстонии (около 1%), тогда как в Ирландии (лидер по показателю обязательных платежей среди стран ЕС в 2005 г.) и Греции этот показатель составляет 13%. Диапазон данного показателя в стоимостном выражении колеблется от 428 евро в час (в Венгрии) до 38 евро (в Латвии). И, наконец, самое низкое вознаграждение за выполненную работу также отмечалось именно в странах с переходной экономикой. Кроме того, в этих странах пока еще недостаточно финансируется научно-исследовательская работа, что, в свою очередь, влияет на уровень производительности труда.

В структуре вознаграждения за выполненную работу (employment costs) в бывших социалистических странах $\frac{1}{4}$ занимает социальный пакет, а доля обязательных выплат не более 5%, при этом заработная плата в этих странах самая низкая по Евросоюзу. В странах Центрально-Восточной Европы отмечаются в целом самые низкие размеры вознаграждения за выполненную работу.

Безусловно, стоимость рабочей силы и средняя заработная плата одного работающего в разных странах существенно различается, как отличается и количество рабочих часов в неделю. Значительны также расхождения в показателе производительности труда. Именно с данным фактором в первую очередь было связано в 1970—1980-е гг. (и даже в настоящее время) перемещение производственных мощностей в страны Европы с более низкой стоимостью рабочей силы (например, в рамках ЕС первоначально в Италию, Грецию, Испанию, Португалию и ныне все чаще в страны Центрально-Восточной Европы и даже в СНГ).

Очень значительную роль в данном процессе играют ТНК. По данным ЮНКТАД, в 2007 г. в странах Центрально-Восточной Европы (включая страны СНГ) действовали около 235 тыс. филиалов ТНК (в том числе только в четырех странах ЦВЕ — в Венгрии, Польше, Румынии и Чехии — было размещено более 200 тыс. филиалов ТНК) [2. С. 212—213]. Данная тенденция связана в первую очередь с тем, что в этих странах более низкий уровень заработной платы и менее значительны дополнительные расходы на рабочую силу, следовательно, относительно низка и стоимость рабочей силы. А ведь именно этот показатель и является одним из важнейших факторов конкурентоспособности экономики разных стран мира в настоящее время.

Технологическая схема производства массовой продукции хорошо отработана в развитых странах, максимально упрощена. Освоение несложных сборочных операций с использованием стандартных компонентов в менее развитых странах проходит быстро из-за узкой специализации каждой из них. Ими овладевают даже рабочие самой низкой квалификации. При этом учет и проверка качества монтажа, сборочных операций при создании продукции товаров этой группы, как правило, осуществляется персоналом более высокой квалификации. Все это приводит к большой экономии на заработной плате и к росту экономической эффективности производства при использовании дешевой рабочей силы.

Трудовые ресурсы в бывших социалистических странах ЦВЕ и СНГ (странах с переходной экономикой) характеризуются сравнительно низкой стоимостью рабочей силы. Но при этом следует отметить высокий образовательный уровень населения этих государств (учитывая налаженную работу системы образования в социалистический период их развития), позволяющий быстро овладевать новы-

ми профессиями, приобретать деловые навыки, а также способность оперативно приспосабливаться к требованиям экономической среды, проявлять инициативу и творческие походы.

В связи с этим обратим внимание еще на один важный факт. Согласно докладам ЮНКТАД (World Investment Report, 2005—2008) такие страны ЦВЕ, как Словения, Эстония, Литва, Польша, Венгрия, Латвия, Чехия, Болгария, Словакия входят в группу с высоким инновационным потенциалом [7. Р. 212—213]. Индекс инновационного потенциала (UNCTAD Innovation Capability Index — UNICI) — это сводная величина невзвешенного среднего индекса технологической активности (Technological Activity Index) и индекса человеческого капитала (Human Capital Index). Безусловно, названные страны технологически менее развиты по сравнению со странами Западной Европы, но главное то, что они имеют высококвалифицированные трудовые ресурсы, а это и привлекает транснациональные компании. В странах ЦВЕ происходит рост производительности труда, увеличивается доля производимой продукции на экспорт, растет уровень соответствия производимой продукции международным стандартам. В то же время согласно данным статистического сборника «European Business, 2005» в рейтинге стран — членов ЕС по стоимости рабочей силы именно страны с переходной экономикой занимали самые последние позиции. Проанализировав статистику по уровню производительности труда в тех же странах, получаем сходную картину. Согласно данным Евростата, по этому показателю страны с переходной экономикой занимают последние позиции в рейтинге европейских государств. Самая низкая производительность труда отмечается в государствах Балтии — Эстонии, Латвии и Литве, а наиболее высокий показатель производительности труда среди стран, вступивших в ЕС в 2004—2007 гг., отмечается в Словении.

Безусловно, имеется связь между уровнем расходов на НИОКР и ростом производительности труда. При этом в структуре затрат на НИОКР особенно важным для роста производительности труда имеет финансирование фундаментальных исследований. Доля НИОКР в ВВП (R&D intensity: R&D expenditure as % of GDP) в странах ЦВЕ пока не слишком высокая (0,5—1,5%), но отмечается положительная тенденция к росту (для сравнения: доля расходов на НИОКР в ВВП в Германии и во Франции — более 2%, в Швеции и Финляндии — около 4%) [3; 6].

Все изложенное позволяет сформулировать следующие выводы. Во-первых, страны Центрально-Восточной Европы имеют выгодное экономико-географическое положение: они непосредственно граничат с развитыми странами ЕС. При этом транзитное положение этих государств позволяет им также извлекать выгоду от торговли России со странами Западной Европы. Во-вторых, для государств ЦВЕ в целом характерна низкая (по сравнению с более развитыми европейскими странами) стоимость рабочей силы и более низкая производительность труда. Однако именно низкая стоимость рабочей силы является привлекательным фактором для инвесторов и крупных ТНК, размещающих в настоящее время свои производственные мощности на территории стран ЦВЕ. При этом транснациональные кор-

порации одновременно выступают глобальными проводниками НИОКР, способствующими внедрению новых технологий и росту производительности труда в будущем. В-третьих, достаточно высокий уровень квалификации рабочей силы позволяет производить конкурентоспособные товары (особенно в сравнении со странами СНГ). Все это в целом и позволяет нам охарактеризовать основные факторы конкурентоспособности стран ЦВЕ. А для России целесообразно развивать сотрудничество с этими странами, в котором заинтересованы все стороны, и, в какой-то мере учитывать их опыт современного развития.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Eurostat, External and intra-European Union trade, 1958—2005. — Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2006.
- [2] <http://epp.eurostat.ec.europa.eu> — статистическое бюро Европейского Союза (Евростат).
- [3] Родионова И.А. Трансформация труда и занятости в постиндустриальном обществе // Вестник РУДН. Серия «Экономика». — 2007. — № 2. — С. 75—89.
- [4] Статистический ежегодник стран — членов СЭВ. 1988. — М.: Финансы и статистика, 1988.
- [5] <http://www.cia.gov> — данные Central Intelligence Agency, USA (The World Factbook), 2008.
- [6] <http://www.mercer.com>. Mercer Human Resource Consulting, 2005.
- [7] World Investment Report 2008. Transnational Corporations and the Infrastructure Challenge. — New York and Geneva: United Nations, 2008.

REGIONALIZATION IN TERMS OF GLOBALIZATION: COMPETITIVENESS FACTORS OF CENTRAL AND EAST EUROPEAN COUNTRIES

I.A. Umerova

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

In the modern world economy regional integration is the mutually advantageous form of economic cooperation for the countries with different level of social and economic development. External economic links (and first of all trading ones) are the factors of EU regional unity and development. EU membership influence positively on the economy of all new member countries of the Union (Central and East European countries). It is reflected in the dynamics of the majority of economic indicators. The article is devoted to the analysis of competitiveness factors of these countries. Positive experience of mutual trade development in the EU can be used in our country in connection with the intentions of Russia and other CIS countries to create common free market zone on the post-Soviet territory.

Key words: external economic links, EU intra-regional market, mutual trade, regional integration, labour cost, competitiveness factors.